

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 15, Is. 4, pp. 731–739, 2022
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 821.512.37

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-731-739

Некоторые вопросы исследования сочинения «Sumagadha-avadāna» в отечественном и зарубежном востоковедении (на материале «Легенды о Сайн Магаде» из Монгольского Ганджура)

Деляш Николаевна Музраева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Музраева Д. Н., 2022

Аннотация. *Введение.* Сочинение «Sumagadha-avadāna» («Авадана о Сумагадхе») довольно часто упоминается в востоковедных трудах, включая работы по истории классической монгольской литературы, в которых рассматриваются сочинения, имеющие индо-тибетское происхождение. Это сочинение включено в состав канонического свода Кангьюр (Ганджур) на тибетском и монгольском языках. Несмотря на частые упоминания, оно не переводилось на русский язык, нет также описаний его структуры и содержания. *Цель* — рассмотреть сочинение, повествующее о Сайн Магаде, на материале текста «Легенды о Сайн Магаде» (монг. Sayin Magada-yin domu-yi ögülegči kemekü («[Сутра,] излагающая „Легенду о Сайн Магаде“») из раздела «Eldeb» («Собрание сутр») Монгольского Ганджура (т. 91). *Результаты.* На основе текстологического и содержательного анализа трудов тибетологов, монголоведов, китайистов, посвященных сочинениям жанра авадана, включенным в канонический свод, выявлены основные характеристики этого жанра, описана структура монгольского текста «Легенда о Сайн Магаде», дано описание его содержания.

Ключевые слова: буддизм, письменные источники, канонический свод, монгольский язык, Ганджур, Sumagadha-avadāna, «Легенда о Сайн Магаде», востоковедение

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Музраева Д. Н. Некоторые вопросы исследования сочинения «Sumagadha-avadāna» в отечественном и зарубежном востоковедении (на материале «Легенды о Сайн

Магаде» из Монгольского Ганджура) // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 4. С. 731–739. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-731-739

Sumagadha-Avadāna and Some Aspects of Its Research in Russia and Worldwide: Analyzing The Legend of Sayin Magada from the Mongolian Kanjur

Delyash N. Muzraeva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Muzraeva D. N., 2022

Abstract. *Introduction.* The Sumagadha-Avadāna ('Avadāna of Sumagadha') is often mentioned in Oriental studies, including works on the history of classical Mongolian literature examining writings of Indo-Tibetan origin. This text is included in both the Tibetan- and Mongolian-language canonical Kangyur (Kanjur) editions. Despite frequent references, the former has neither been translated into Russian, nor there are any descriptions of its structure and content. *Goals.* So, the article attempts to fill the gap and aims at considering the narrative about Sayin Magada through the analysis of The Legend of Sayin Magada (Mong. *Sayin Magada-yin domuy*), the latter being integral to the canonical collection of Kanjur in Mongolian. The work explores the text, describes its genre characteristics, identifies its structure, reveals contents, and investigates data contained in the colophon. *Materials.* The study focuses on the text titled '*Sayin Magada-yin domuy-i ögülegči kemekü*' ('[Sutra] Narrating the Legend of Sayin Magada') from the Eldeb ('Collection of Sutras') section of the Mongolian Kanjur (vol. 91). *Results.* The textual and content analysis of works by Tibetologists, Mongolists, and Sinologists dealing with writings of the avadāna genre included in the canon makes it possible to reveal key characteristics of the genre, describe the structure of the Mongolian text, and outline its content.

Keywords: Buddhism, written sources, canon, Mongolian language, Kanjur, Sumagadha-Avadāna, Legend of Sayin Magada, Oriental studies

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490036-1 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions'.

For citation: Muzraeva D. N. Sumagadha-Avadāna and Some Aspects of Its Research in Russia and Worldwide: Analyzing The Legend of Sayin Magada from the Mongolian Kanjur. *Oriental Studies*. 2022; 15(4): 731–739. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-731-739

Введение

В истории отечественного и зарубежного востоковедения, пожалуй, нет другого такого сочинения, которое бы упоминалось столь часто в трудах по истории классической монгольской литературы среди сочинений, имеющих индо-тибетское происхождение, каким является повествование, главной героиней которого выступает Сайн Магада (санскр. Sumagadha-avadāna «Авадана о Сумагадхе»). Оно включено в состав

канонического свода Кангюр (Ганджур) на тибетском и монгольском языках. Несмотря на частые упоминания, это сочинение не переводилось на русский язык, нет описаний его структуры и содержания. В данной статье мы хотели бы восполнить этот пробел, рассмотреть сочинение, повествующее о Сайн Магаде, на материале текста «Легенда о Сайн Магаде» (монг. Sayin Magada-yin domuy) из состава канонического свода Ганджур на монгольском языке.

«Легенда о Сайн Магаде» в составе канона. Из истории изучения и описания

Следует в первую очередь отметить, что описываемое сочинение включено в разные издания буддийского канона на тибетском и монгольском языках. Оно включено в 91-й том (раздел «Eldeb» («Собрание сутр»)) Монгольского Ганджура [SMD 1979: 741–750].

Санскритское (Sumagadha-avadāna) и тибетское (magadha bzang mo'i rtogs pa brjod pa) названия сочинения зафиксированы в начале текста [SMD 1979: 741]. В нем дважды приводится титул сочинения на монгольском языке: в начале — как Sayin Magada-yin domu-yi ögülegči kemekü («[Сочинение,] излагающее „Легенду о Сайн Магаде“») [SMD 1979: 741], и практически идентичное в колофоне — Sayin Mayada-yin domu-yi ögüleküi tegüsbe [SMD 1979: 761].

Как видим, жанровая принадлежность рассматриваемого сочинения передана словом domu-yi ('легенда'). А. Д. Цендина, основываясь на анализе номинаций жанров монгольских переводных сочинений, отмечает, что этот термин является эквивалентом тибетского rtogs pa brjod pa (или rtogs brjod), что соответствует санскритскому avadāna [Цендина 2015: 19–20]. Несмотря на то, что в титуле не указывается жанровая принадлежность сочинения, излагающего содержание легенды, для исследователей очевидно, что этим сочинением является сутра [Тойм 1977: 389].

Ценными сведениями, содержащимися в колофоне, также являются данные о двух переводчиках: Enedkeg-ün upadini dharm-a śriy bhadra-a kiged: yekede üjegči kelemürči šaysabad erdem-tü ayay-q-a takimlig orčiyluγad: ('Индийский наставник Дхарма Шри Бхадра, а также знающий о многом переводчик, монах Шагшабад Эрдэмту') и редакторе: dayun kürbegülüγči yeke kelemürči dgeslong rinčin bzangbo / jasaγu sudur-tur bayulγabai: ('передающий звучание великий переводчик, гелон Ринчин Зангбо поправил и переписал в виде сутры') [SMD 1979: 761].

Упоминание об этом сочинении мы можем найти в описаниях печатного и рукописного Ганджура на монгольском языке [Ligeti 1942–44: 300, № 1110 (4); Bischoff 1968: 542], а также в мировых каталогах тибетских книг [A Complete Catalogue 1934:

64, № 346; Bethlenfalvy 1982: 31, № 304; Каталог сочинений 2019: 161].

В одном из первых в тибетологии описаний состава и содержания разделов канонического свода Кангьюр, опубликованного венгерским ученым А. Чома де Кёрёши в 1839 г., приводится перечень сочинений из раздела «Сутры» (тиб. mdo, санскр. sūtra), дается краткая характеристика их содержания. В основу этого описания был положен Кангьюр нартанского издания. Среди текстов указанного раздела, вошедших в 29-й том, упоминается «История о Сумагадхе» (санскр. Sumagadha avadāna, тиб. Magadha-bzang-mo'i-rtogs-pa-brjod-pa) [Csoma de Kőrös 1886: 354].

Повествование о Сумагадхе вызвало большой интерес со стороны отечественных востоковедов. Свидетельством тому может послужить рецензия С. Ф. Ольденбурга на работу Т.-М. Токивай «Изучение Сумагадхаваданы; предисловие к изданию, подготовленному профессором Лойманом, вместе с переводом китайских версий» [Ольденбург 1899].

Давая высокую оценку труду Т.-М. Токивай, рецензент так описывает сочинение, которому он посвящен: «...Токивай посвятил свой первый научный труд любопытному исследованию в области буддийской литературы-легенды о том, как молодая буддистка Sumagadha, выданная замуж в семью неверующих, обратила ее в истинную веру, показав превосходство Будды и его учеников над другими вероучителями» [Ольденбург 1899: 0163].

В отзыве С. Ф. Ольденбург, отмечая обращение автора работы к санскритской версии, китайскому переводу и трем китайским обработкам «Сумагадхаваданы», дает пояснение к последним трем текстам, что они являются переводом одной сутры из раннего индийского текста Ekottarā-gāma [Ольденбург 1899: 0164]. Он также отмечает, что более широкое привлечение санскритских и палийских текстов будет способствовать выяснению сложной истории буддийской литературы [Ольденбург 1899: 0167].

Тексты о Сайн Магаде, их версии и списки до настоящего времени сохраняются в коллекциях востоковедческих центров. Рукопись на ойратском языке под названием Sayin Mayadayin touji («Повесть о Сайн

Магаде») [SMT] представлена в Монгольском фонде Института восточных рукописей РАН (в коллекции К. Ф. Голстунского) [Сазыкин 1988: 81, № 298].

Известный монгольский ойратовед Х. Лувсанбалдан в сводном перечне ойратских текстов из коллекций Государственной публичной библиотеки и Института языка и литературы АН Монголии, переведенных Зая-пандитой Намкай Джамцо (1599–1662) и его ближайшими учениками, приводит название сочинения *Sayin Maḡadiyin toḡji* («Повесть о Сайн Магаде») [Лувсанбалдан 1975: 215]. Он с сожалением отмечает, что в данной рукописи имеются утраты, что не позволяет установить имя заказчика, переводчика или составителя. Дать ответы на эти и другие вопросы позволяет обращение к ойратскому тексту с аналогичным названием из коллекции Института восточных рукописей РАН. Некоторые сведения из него, касающиеся заказчиков перевода, состава и содержания стихотворных строф, Х. Лувсанбалдан приводит в своей монографии «Ойратское письмо и его памятники» [Лувсанбалдан 1975: 94–95]. Несмотря на то, что ученый не дает окончательного ответа, кем переведена эта рукопись, ойратами или калмыками, он приводит ценные сведения о заказчиках, которыми выступили калмыцкий хан Аюка (1670–1724) и его старшая сестра Дорджи-Равдан (младшая жена хошутского Цэцэн-хана) [Лувсанбалдан 1975: 94].

В собрании монгольских рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН также имеется рукописный текст *Sayin maḡad kemekü okin* («Девушка по имени Сайн Магад»), описание его дано в каталоге Н. В. Цыремпилова [Annotated Catalogue 2006: 218, № 614].

О сочинениях жанра авадаана

Монгольский Ганджур, так называемый «красный» (ургинский) Ганджур из коллекции профессора Рагхувир в 1973–1979 гг., был издан Л. Чандрой в серии «*Śata-Piṭaka Series. Indo-Asian Literatures*» («Серия „Шата-Питака“. Индо-азиатские литературы»). Комплект этого издания хранится в Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН.

В составе раздела «Сутры» представлен ряд сочинений, чья жанровая принадлежность определяется санскритским термином

avadāna. Среди этих текстов можно перечислить следующие: *Em-e ḡaqai-yin uḡaqan-i öḡüleküi neretü sudur* или «*Sukarika-avadāna*» («Сутра под названием „Повествующая о мыслях свиньи“»), *Dügüreng ḡayun uḡaqan-i öḡüleküi* или *Pūrṇa-pramukh-avadāna-śataka* («[Сутра,] повествующая о ста [разновидностях] ума»), *Qutuḡ-tu burḡan-u uḡaqan-i öḡüleküi tegüs medeküi sudur* или *Āḡya-jñānaka-sūtra-buddha-avadāna* («[Сутра,] в совершенстве знающая мысли Будды»), *Buyan-u küčütü-yin domuḡ-i öḡüleküi* или *Puṇyabala-avadāna* («[Сутра,] повествующая легенду об обладающем силой добродетели»), *Saran gerel-tü-yin domuḡ-i öḡüleküi* или *Candraprabha-avadāna* («[Сутра,] повествующая легенду об обладающем лунным сиянием»), *Čoḡ-tu ayimaḡ-un domuḡ-i öḡüleküi* или *Śrīsenā-avadāna* («[Сутра,] повествующая легенду о блистательном собрании»), *Bars-ün čikitü-yin domuḡ-i üḡügülküi* или *Śārdūlakarṇa-avadāna* («[Сутра,] повествующая легенду об обладающем тигриными ушами»).

Тексты авадаан не раз выступали объектом описания и исследования тибетологов и монголоведов. Авадаанам и джатакам посвящен раздел в монографии В. С. Дылыковой по истории тибетской литературы [Дылыкова 1990: 80–104]. В нем исследовательница подробно останавливается на таком сочинении, как «Сутра о мудрости и глупости», по сути являющемся сборником сочинений этих двух жанров [Дылыкова 1990: 81–95]. По мнению В. С. Дылыковой, тибетские джатаки и авадааны «более пространны и значительно теснее, чем в палийских рассказах, связаны со сказочными сюжетами „рассказов о минувшем“» [Дылыкова 1990: 94]. Главной целью тибетских повествований, в отличие от более ранних индийских (палийских) джатак, было «наставление людей в милосердии, щедрости, нравственном поведении и т. п. на примерах деяний Будды Гаутамы в его мифических прошлых рождениях. В новых повествованиях основное внимание уделяется иллюстрации действия закона кармы» [Дылыкова 1990: 94].

О том, что «литература буддийских авадаан обширна и разнообразна» писал Ч. Кар [Kar 2017: 252]. Раскрывая жанровые особенности авадаан, Ч. Кар также отмечает их сходство с джатаками: «Авадаана — это

буддийская повествовательная история о прошлом, которая связана с историей настоящего или будущего. История показывает последствия кармы и вдохновляет буддийского практикующего вести правильную жизнь. Эта цель тесно связана с целью джатаки, и между этими двумя видами есть много общего. Многие ученые проводят общее различие между ними в том, что „герой“ истории джатаки обычно является Буддой или Бодхисаттвой (кем он был в предыдущей жизни), в то время как героем аваданы может быть любой буддийский святой или фигура» [Kar 2017: 253]. В качестве примера автор перечисляет ряд авадан, среди которых упоминается и Sumāgadhā Avadāna [Kar 2017: 253].

Г. Олбери, описывая тексты авадан, дает им такую характеристику: «Аваданы представляют собой расплывчатую форму повествовательной литературы, сегодня собранной в обширные антологии на китайском, гандхари, пали, санскрите и тибетском языках, главной целью которых является распространение буддийской идеологии и философии» [Albery 2020: 522]. Автор дает более детальное описание сочинений, относящихся к жанру авадан: «К ним относятся рассказы о действиях в предыдущих рожденьях, озаглавленные „нити действий“ (санскр. *karmaploti*), „прошлые связи“ (санскр. *pūrvayoga*) и „прошлые жизни“ (санскр. *pūrvaniveśa*), а также примеры, которые подробно описывают действия в нынешних существованиях и которые часто, в их более развитой форме, включают разъясняющую структуру повествования о предыдущем существовании (санскр. *bhūtapūrvam*), устанавливающую причинную связь между прошлым действием и настоящим состоянием, а также объяснение или предсказание (санскр. *vyākaraṇa*) результирующего будущего состояния, вызванного настоящим действием» [Albery 2020: 522].

Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что история сложения и природы рассматриваемой повествовательной литературы представляют собой сложный вопрос. Для понимания этого жанра в контексте буддийской традиции и науки требуется привлечение обширного материала на разных языках.

Структурные компоненты текста и краткое содержание¹ «Легенды о Сайн Магаде»

Монгольский текст начинается с молитвенной формулы поклонения трем драгоценностям (т. е. Будде, дхарме и сангхе). Далее приводится название сочинения на санскрите, тибетском и монгольском языках.

После приводится фраза поклонения всем буддам и бодхисаттвам. Здесь же во вводной части сочинения указывается место пребывания Будды — город Шравасты, где он вместе с сангхой пребывал в обители, обустроенной меценатом Анатхапиндадой. Здесь также упоминается дочь последнего по имени Сайн Магада, о которой было сказано, что она «была преисполнена благоговения, [обладала] добрыми помыслами, существовала ради того, чтобы помочь себе и другим» [SMD 1979: 742].

В это же время в другом городе Ишингу Вардани жил торговец (купец), у которого был сын по имени Суругун Манлай Оггугчи — последователь неверных (т. е. небуддийских) учений, преклоняющийся перед аскетами. О последних повествуется, что, когда Будда проявлял искусство перевоплощения, все аскеты разбрелись по отдаленным городам. Вместе с ними был и этот юноша. Поскольку он был не женат, аскеты посоветовали ему взять в жены Сайн Магаду, которая, по их общему мнению, была прекрасна, как богиня, и была хорошим человеком. Юноша под видом аскета отправился в Шравасты в дом Анатхапиндады, чтобы получить подношение. Как только он увидел Сайн Магаду, так тотчас же проникся к ней страстью и поэтому под принесенное пожертвование (пищу) подставил свой головной убор. Сайн Магада, увидев это, подумала про себя, что он не понимает, как надо принимать подношения, и засмеялась.

Юноша, которому стало стыдно, вернулся в свой город и рассказал обо всем отцу. Далее опускаются подробности, и мы узнаем, что тот юноша взял в жены эту девушку.

Отец девушки рассказал о своей дочери Будде, и тот ответил, что Сайн Магаде предстоит совершить деяния, достойные тойнов

¹ В тексте пересказа в круглых скобках приводятся эквиваленты перевода, в квадратных — поясняющие слова. — Д. М.

(священнослужителей высокого ранга) и даже самого Будды.

В доме супруга Сайн Магады свекровь сказала, что приготовит угощения и пригласит духовных особ. Это обрадовало Сайн Магаду, которая подумала, что пригласят учеников Будды и к ним явятся такие, как Шарипутра и Мaudгальяна. Когда свекровь сказала ей сходить и пригласить их, Сайн Магада без всякой опаски отправилась в лес, где пребывали духовные особы. Но когда она увидела обнаженных аскетов, ею овладел стыд и она очень расстроилась. На вопрос свекрови, почему она так погрузилась, Магада ответила, что те, кого она видела вовсе не духовные особы, но она знает таких учителей. Одним из них является Будда, который в то время находился в обители ее отца. Когда она подробно охарактеризовала Учителя, обрадованная свекровь попросила невестку пригласить его к ним домой на следующий день на религиозную трапезу.

Сайн Магада взошла на крышу двухэтажного здания, сложила молитвенно ладони и поклонилась в том направлении, в котором находился Будда, затем стала перечислять вслух все заслуги Будды, рассыпала (разбросала) цветы, зажгла благовония (курительные свечи) и разбрызгала воду из золотого сосуда, произнося при этом слова просьбы явиться сюда, адресованные и Будде, и его ученикам и последователям. При этом цветы, благовония и вода из золотого сосуда воспарили в воздухе, а через какое-то время эта вода в виде бериллового дерева (посоха) появилась перед Буддой, цветы воспарили в небе над его головой в виде двухэтажного дома, благовония и дым от них образовали двойное облако.

На вопрос одного из ближайших учеников Ананды, откуда появились эти знаки призыва явиться, Будда ответил, что это послание от того, кто живет в городе Ишингу Вардани, который был известен тем, что являлся оплотом последователей небуддийских учений. Поэтому Будда вознамерился сам отправиться туда, воспользовавшись волшебством перевоплощения. Ананда передал другим монахам (бхикшу) слова Будды о том, что завтра следует явиться (в особенности, тем, кто овладел волшебством перевоплощения) в город Ишингу Вардани, рассказал о том, что он находится на рассто-

янии 163 бэр (или йоджан)¹, что им владеют еретики (не-буддисты). С самого рассвета все пребывавшие в окружении Будды монахи стали практиковаться в волшебстве перевоплощений. Все поочередно стали являться в указанном месте (городе), демонстрируя свои способности.

Каундинья на колеснице, запряженной лошадьми, проявился словно сверкание молнии, после чего постепенно заставил пролиться дождю (ливню).

Маха-Кашьяпа спустился с неба на горе-скале, которую явно сделал прекрасной, полностью поросшей деревьями, переполненной самыми разными птицами, полностью покрытой множеством цветов, наполненной водой.

Шарипутра спустился с неба на колеснице, запряженной львами.

Маха-Мaudгальяна перевоплотился в царя слонов Эйравани и так спустился с неба.

Анируди (Анирудха) также спустился с неба на колеснице, ступицы которой были сделаны из золота и лотосов, а рукоятки (стержни) исполнены из золота и серебра.

Бурни (Пурна) явился с неба, чудесным образом наяву воплотив колесницу, запряженную гарудой.

Ашинчи (Ашваджит) явился, демонстрируя очень медленную, плавную поступь.

Убали (Упали) явился с неба, чудесным образом преобразовав (воплотив) сад из золотых деревьев тала (пальмовое дерево).

Маха-Гадаяна (Маха-Катьяяна), чудесным образом возведя многуровневый берилловый дом, спустился с небес.

Маха-Бугеши, чудесным образом создав колесницу Суругун Манглая [супруга Сайн Магады], также спустился с неба.

Сын Рангадары чудесным образом явился с небес, восседая на колеснице, запряженной гусьями.

Хорин Колти Чихиту (санскр. Карна) явился, восседая посреди сонма лесов.

Раху Баригчи (Рахула) — сын Будды явился, приняв на себя вид царя-чакравартина (вращающего колесо учения).

Каждый раз, когда Сайн Магаде задавали вопрос, это ли ее учитель, она под-

¹ Это соответствует расстоянию примерно в 2,5 тыс. км.

робно описывала каждого, кратко описывала его историю, объясняла каковы его заслуги, причину появления в том или ином облике.

Вслед за учениками явился сам Будда. Он шествовал по небу в сопровождении (окружении) богов: за ним следовал бодхисаттва Ваджрапани, над ним находилось 4 класса богов [из 28], снизу тенгрии (небожители) райской области Амармаг [Камадхату или мира веселья и чувственного наслаждения, мира Браммы], слева находился Хормуста (Индра), справа — Эсруа (Брахма). При этом божества во главе с Махешварой и др. наигрывали на музыкальных инструментах удивительно прекрасную мелодию, возжигали благовония, разбрасывали цветы и гирлянды [SMD 1979: 754].

В городе Ишингу Вардани Будду встречали сотни тысяч жителей во главе с Магадой, которые сделали подношения цветами, благовониями и гирляндами. Когда он проповедовал учение, все они уверовали в него, некоторые из них решили вступить в монашескую общину.

На вопрос своих последователей относительно того, как Сайн Магаде удалось проявить столько усердия в деле обращения верующих, Будда рассказал историю царя Кри Кри¹, который во времена Будды Кашьяпы правил в Варанаси. У этого царя была дочь по имени Алтан Эрихэту («Обладающая золотыми четками»), которая, обретя веру в Будде Кашьяпе, на протяжении всей своей жизни выказывала почтение, делая подношения монашеским одеянием, пищей, постельными принадлежностями, лекарствами и всем необходимым.

По совету дочери царь Кри Кри обратился к Будде Кашьяпе с просьбой разгадать десять снов, увиденных им за одну ночь, которые его очень опечалили. Кашьяпа поведал царю разгадку его снов, пророчествовал, что его государству и подданным не грозит разрушение, что в то время, которое еще не наступило, люди смогут жить до ста лет, что явится Будда Шакьямуни и его последователи будут строго соблюдать монашескую дисциплину и т. д. Он также про-

рицал, что дочь царя Кри Кри по имени Алтан Эрихэту и была Сайн Магада.

В заключение своих наставлений Будда проповедал учение о пользе белых (добродетельных) деяний и необходимости воздерживаться от всех черных (греховных) деяний.

В традиционной концовке в ответ на завершившуюся проповедь Будды монахи выражают радость и возносят ей хвалу.

Заключительная фраза гласит о том, что сочинение завершилось.

В конце (в послесловии) приводятся имена переводчиков и редактора текста. Завершает текст санскритская формула о благоденствии (manngalam).

Выводы

Сочинения канонического свода Ганджур позволяют исследователям познакомиться с образцами памятников, отражающими основные положения буддийского учения. Они представляют ценный материал для изучения жанровых особенностей сочинений, имеющих индо-тибетские корни. Среди этих текстов — сочинение Sumagadha-avadāna, вошедшая в канон под названием «[Сутра,] излагающая „Легенду о Сайн Магаде“». Примечательно, что, помимо указанного, в разделе «Eldeb» («Собрание сутр») Монгольского Ганджура можно перечислить ряд других (Puṇyabala-avadāna, Sukarika-avadāna, Pūrṇa-pramukha-avadāna-śataka, Ārya-jñānaka-sūtra-buddha-avadāna и др.), что является свидетельством того, сколь обширна литература авадан в буддийской традиции и как важны были эти сочинения для буддийских проповедников и составителей канонического свода.

Анализ работ тибетологов, монголоведов, китаистов и других востоковедов, посвященных аваданам, позволяет установить основные характеристики сочинений этого жанра (это истории о прошлом, связанные с историями настоящего или будущего; в них показаны последствия закона кармы; они вдохновляют буддийского практикующего вести праведную жизнь; в них главным героем могут выступить любые буддийские святые или рядовые персонажи и т. д.).

На основе текстологического и содержательного анализа монгольского текста «Легенда о Сайн Магаде» описана его структура, изложено его содержание.

¹ Кри-Кри — имя легендарного царя Бенареса, современника Будды Кашьяпы [Перих, I 1983: 82].

Источники

- SMD 1979 — Sayin Magada-yin domuy-i ögülegçi kemekü (= 'Легенда (авадана) о Сайн Магаде') // Mongolian Kanjur. Lokesh Chandra (ed.). From the Collection of Prof. Raghuvira. Vol. 1–108. New Delhi: Jayyed Press, 1973–1979. Vol. 91. 1979. Pp. 741–750.
- SMT — Sayin Maṇadayin toṣji (= Повесть о Сайн Магаде). Рукопись на «тодо бичиг» («ясном письме») // Монгольский фонд Института восточных рукописей РАН. Шифр С 318. 12 л.

Литература

- Annotated Catalogue 2006 — Annotated Catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs MII of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (CNEAS Monograph Series No. 24). Compiled by N. Tsyrepilov. Edited by Ts. Vanchikova. Sendai: Tohoku University, 2006. 412 с.
- Дылыкова 1990 — Дылыкова В. С. Тибетская литература: Краткий очерк. 2-е изд., доп. М.: Наука. ГРВЛ, 1990. 239 с.
- Каталог сочинений 2019 — Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИБР РАН. Вып. 2: Индексы / под общ. ред. А. В. Зорина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2019. 952 с.
- Лувсанбалдан 1975 — Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд (= «Ясное письмо» и его памятники) / ред. Ц. Дамдинсүрэн. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэх үйлдвэр, 1975. 356 х.
- Ольденбург 1899 — Ольденбург С. Ф. Studien zum Sumaḡadhāvadāna (рец.) // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. XII. 1899. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1900. С. 0163–0167.
- Рерих 1985 — Рерих Ю. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. I–XI. Вып. I. М.: Наука, 1983. 378 с.
- Сазыкин 1988 — Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. I. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 507 с.
- Тойм 1977 — Монголын уран зохиолын тойм. II дэвтэр (XVII–XVIII зууны үе) (= Обзор монгольской литературы. Т. II (XVII–XVIII вв.)) / ред. Ц. Дамдинсүрэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1976. 672 х.
- Цендина 2015 — Цендина А. Д. Термины тууль,

Sources

- The Legend (Avadāna) of Sayin Magada. In: Mongolian Kanjur. Lokesh Chandra (ed.). From the Collection of Prof. Raghuvira. Vols. 1–108. New Delhi: Jayyed Press, 1973–1979. Vol. 91. Pp. 741–750. (In Mong.)
- The Tale of Sayin Magada'. Manuscript. At: Institute of Oriental Manuscripts (RAS), Mongolian Collection. Call no. C 318. 12 fol. (In Oir.)
- тууж, туух, улгэр, домог, намтар, цадиг, судар, шастур в старой монгольской литературе // Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности РГГУ. Вып. LIV: Монгольский сборник. Тексты и контексты / сост. А. Д. Цендина. М.: РГГУ, 2015. С. 7–29.
- A Complete Catalogue 1934 — A Complete Catalogue of the Tibetan Buddhist Canons (Bkaḥ-gyur and Bstan-gyur) // Ui H., Suzuki M., Kanakura Y., Tada T. (ed.). Sendai: Tohoku Imperial University, 1934. 703 p.
- Albery 2020 — Albery H. Buddhism and Society in the Indic North and North west. 2nd Century BC – 3rd Century CE. München: Ludwig-Maximilians-Universität, 2020. 673 p.
- Bethlenfalvy 1982 — Bethlenfalvy G. A Hand-list of the Ulan-Bator manuscript of the Kanjur rGyal-rtse them spangs-ma by Geza Bethlenfalvy. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 112 p.
- Bischoff 1968 — Bischoff F. A. Der Kanjur und seine Kolophone. Bd. II. Bloomington: The Selbstverlag Press, 1968. 574 p.
- Kar 2017 — Kar Ch. Buddhist Avadāna-Śataka Literature and Tagore's Poems: Literaturistic Study // International Journal of Humanities & Social Science Studies (IJHSSS). A Peer-Reviewed Bi-monthly Bi-lingual Research Journal. Volume III, Issue V, March 2017. Pp. 250–258.
- Csoma de Körös 1986 — Csoma de Körös, A. Analysis of the Sher-chin-p'hal-ch'hen-dkon-seks-do-de-nyang-das-and Gyut; being the 2nd, 3rd, 4th, 5th, and 7th divisions of the Tibetan Work, entitled the Kah-Gyur // Tibetan Studies, being a Reprint of the Articles contributed to the Journal of the Asiatic Society of Bengal and Asiatic Researches. Budapest: Akadémiai Kiado, 1986. Pp. 265–424.
- Ligeti 1942–44 — Ligeti L. Catalogue du Kanjur Mongol imprimé. Vol. 1. Catalogue. Budapest: Société Kőrösi Csoma, 1942–44. (Bibliotheca Orientalis Hungarica. III). 345 p.

References

- Albery H. Buddhism and Society in the Indic North and Northwest: 2nd Century BC – 3rd Century CE. Munich: Ludwig Maximilian University of Munich, 2020. 673 p. (In Eng.)
- Bethlenfalvy G. A Hand-List of the Ulan-Bator Manuscript of the Kanjur rGyal-rtse them spangs-ma. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 112 p. (In Eng.)
- Bischoff F. A. Der Kanjur und seine Kolophone. Bloomington: The Selbstverlag Press, 1968. Vol. 2. 574 p. (In Germ.)
- Csoma de Kőrös A. Analysis of the Sher-chin-p'hal-ch'hen-dkon-seks-do-de-nyang-das-and Gyut; being the 2nd, 3rd, 4th, 5th, and 7th divisions of the Tibetan work, entitled the Kah-Gyur. In: Tibetan Studies (Reprint of the articles contributed to the *Journal of the Asiatic Society of Bengal* and *Asiatic Researches*). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. Pp. 265–424. (In Eng.)
- Damdinsüren Ts., Tsend D. The Review of Mongolian Literature. Vol. 2: 17th–18th Centuries. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1976. 672 p. (In Mong.)
- Dylykova V. S. Tibetan Literature: A Brief Essay. 2nd ed., suppl. Moscow: Nauka — GRVL, 1990. 239 p. (In Russ.)
- Kar Ch. Buddhist Avadāna-Śataka literature and Tagore's poems: Literaturistic study. *International Journal of Humanities & Social Science Studies*. 2017, March. Vol. 3. No. 5. Pp. 250–258. (In Eng.)
- Ligeti L. Catalogue du Kanjur Mongol imprimé. Vol. 1: Catalogue. Budapest: Csoma de Kőrös Society, 1942–44. (Bibliotheca Orientalis Hungarica III). 345 p. (In Fr. and Mong.)
- Luvsanbaldan Kh. Clear Script and Its Monuments. Ts. Damdinsüren (ed.). Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1975. 356 p. (In Mong)
- Oldenburg S. F. Review: Tokiwai T.-M. Studien zum Sumāgadhāvadāna. *Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva*. 1899. Vol. 12. Pp. 0163–0167. (In Russ.)
- Roerich Yu. N. Tibetan-Russian-English Dictionary with Sanskrit Parallels. Vols. I–XI. Vol. I. Moscow: Nauka, 1985. 378 p. (In Tib., Russ., Eng. and Sanskr.).
- Sazykin A. G. Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences: Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs. Vol. 1. Moscow: Nauka — GRVL, 1988. 507 p. (In Russ.)
- Tsendina A. D. The terms *tuuli*, *tuuji*, *tuukh*, *ulger*, *domog*, *namtar*, *tsadig*, *sudar*, *shastir* in old Mongolian literature. In: Tsendina A. D. (comp.) The Mongolian Collection: Texts and Contexts (*Orientalia et Classica LIV*). Moscow: Russian State University for the Humanities, 2015. Pp. 7–29. (In Russ.)
- Tsyrempilov N. (comp.) Annotated Catalogue of the Collection of Mongolian Manuscripts and Xylographs MII of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (CNEAS Monograph Series No. 24). Ts. Vanchikova (ed.). Sendai: Tohoku University, 2006. 412 p. (In Eng.)
- Ui H., Suzuki M., Kanakura Y., Tada T. (eds.) A Complete Catalogue of the Tibetan Buddhist Canons (Bkah-hgyur and Bstan-hgyur). Sendai: Tohoku Imperial University, 1934. 703 p. (In Eng.)
- Zorin A. V. (ed.) Institute of Oriental Manuscripts (RAS): Catalogue of Texts Included in the Tibetan Buddhist Canon. Vol. 2: Indices. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2019. 952 p. (In Russ.)

